

Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 23—33.

Woman in Russian Society. 2025. No. 1. P. 23—33.

Научная статья

УДК 316.356.2-055.52-055.2:004

EDN: <https://elibrary.ru/zekgcj>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.1.2

**ВИРТУАЛЬНАЯ ПЕСОЧНИЦА:
ЦИФРОВЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННЫХ МАТЕРЕЙ**

Анастасия Владимировна Швецова

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия, shvetsovaav@mail.ru

Аннотация. Современное материнство структурно и содержательно отличается от опыта матерей предшествующих поколений, что во многом обусловлено технологическими решениями, расширяющими границы семейной приватности и позволяющими женщинам балансировать между материнством и профессиональной сферой. Цель статьи — охарактеризовать и аналитически осмыслить значение цифровых площадок и виртуальных практик в жизни современных российских женщин, имеющих детей до 3 лет. Данное возрастное ограничение связано, во-первых, с институциональным закреплением трехлетнего периода как периода приоритета материнских функций над трудовыми, а во-вторых, с фактическим погружением матери в жизнь ребенка, максимальным сосредоточением на заботе и уходе за ним. На материалах авторского исследования (изучение социальных сетей и сообществ, онлайн-опрос, серия глубинных интервью) рассмотрены основные практики молодых российских матерей, реализуемые ими в виртуальной среде: общение, обмен опытом и интеграция в материнское сообщество; поиск информации, товаров и услуг; репрезентация материнства; дистанционная занятость. Показано, что интерпретация значений цифровых материнских практик, определение их потенциала и рисков осложняются нехваткой данных о реальной повседневности российских матерей, а также отсутствием дискурсивной канвы и методологии.

Ключевые слова: материнство, цифровое материнство, родительство, гендерная социология, гендер, цифровизация, современная семья, женские исследования

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00636 «Современные “нематеринские” практики молодых матерей: репертуар, потенциал и общественный риск», <https://rscf.ru/project/22-28-00636/>.

Для цитирования: Швецова А. В. Виртуальная песочница: цифровые практики современных матерей // *Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 23—33.*

Original article

VIRTUAL SANDBOX: DIGITAL PRACTICES OF MODERN MOTHERS

Anastasia V. Shvetsova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation, shvetsovaav@mail.ru

Abstract. Modern motherhood is structurally and meaningfully different from the experience of mothers of previous generations. The main driving forces behind the changes include both socio-political factors (transformation of gender roles, strengthening of women's professional positions and understanding of parental care as a special form of social work) and technological solutions (accessible Internet, personal smartphones, social networks and specialized websites and programs). These socio-political factors and technological solutions expand the boundaries of family privacy and allow women to maintain a balance between motherhood and the professional sphere. The purpose of the article is to characterize and analytically comprehend the significance of digital platforms and virtual practices in the lives of modern Russian women with children under the age of three. This age limit is associated, firstly, with the institutional consolidation of the three-year period as a period of priority of maternal functions over labor, and secondly, with the actual full involvement of mothers in the lives of children and maximum concentration on caring for them. Based on the materials of the author's study (analysis of social networks and communities and conducting an online survey and a series of in-depth interviews), the main practices of young Russian mothers, implemented by them in a virtual environment, are considered: communication and integration into maternal communities; search for information, products and services; representation of motherhood; distance employment and economic activity. The article shows that the interpretation of the meaning of digital maternal practices is complicated by the lack of data on the real everyday life of Russian mothers, as well as the lack of a discursive framework and methodology. This problem also concerns determining the potential and risks of digital maternal practices.

Key words: motherhood, digital motherhood, parenthood, gender sociology, gender, digitalization, modern families, women's studies

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 22-28-00636 "Modern «non-maternal» practices of young mothers: repertoire, potential and social risk", <https://rscf.ru/en/project/22-28-00636/>.

For citation: Shvetsova, A. V. (2025) Virtual'naia pesoch'nitsa: tsifrovye praktiki sovremennykh matereĭ [Virtual sandbox: digital practices of modern mothers], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 23—33.

Введение

Материнство является ключевым событием в жизни женщины, но вместе с тем осмысливается как период ресоциализации, слома привычных жизненных установок и адаптации к новому статусу. Наиболее влиятельным концептом в исследованиях его форм выступает на сегодняшний день теория интенсивного материнства — современная культурная модель материнских практик, которая является детоцентристской, опирается на экспертное знание о воспитании

ребенка, требует от матери существенных временных, финансовых и эмоциональных вложений [Здравомыслова, Темкина, 2015]. Это означает, что поведение матери должно укладываться в определенную нормативную рамку, предполагающую активное включение в воспитание ребенка, ориентацию на достижение им различных показателей успешности (когнитивные, образовательные, спортивные, творческие достижения), в определенном смысле отказ от собственных карьерных амбиций или демонстрацию готовности пожертвовать личными достижениями во благо ребенка. Эта модель сосуществует с другой нормативной установкой, такой как достижение женщиной финансовой самостоятельности, активной социальной и профессиональной позиции. Очевидно, что между двумя обозначенными трендами есть некоторое противоречие, задающее в том числе тональность научного дискурса в женских исследованиях (ролевой баланс, конфликт статусов, включенное отцовство и др.). Важно, что основная ответственность за разрешение этого противоречия ложится на женщин, участие мужчин-отцов и государства в данном процессе определяется скорее как желаемое, чем сущностно необходимое. В этих условиях появление и активное внедрение в практики повседневности цифровых технологий рассматривается как альтернативный механизм, позволяющий совмещать интенсивную материнскую заботу и профессиональную занятость. Вне фокуса внимания при этом остаются два значимых вопроса. Во-первых, онлайн-среда представляет собой гораздо более многогранное пространство, чем собственно пространство для дистанционной работы. Виртуальная среда, по сути, является агентом ресоциализации и адаптации женщины к новой роли. В условиях отмены привычного ритма жизни, который для большинства современных женщин включает значительную социальную активность, внесемейное общение и различные формы самореализации, молодые мамы используют Интернет для общения, поиска информации, обмена опытом, в качестве инструмента репрезентации своего материнского статуса, а также в сугубо утилитарных целях — для покупки одежды, продуктов, детских товаров. Мы используем термин «виртуальная песочница», чтобы подчеркнуть перенос базового ресоциализирующего агента — материнского сообщества — в цифровую среду. Во-вторых, возникает вопрос о потенциальной рискогенности виртуальных практик. Помимо широких возможностей, цифровой мир содержит и серьезные потенциальные риски, которые распространяются в том числе и на молодых матерей. Далее мы проанализируем актуальные исследования в области цифровизации материнства, а также рассмотрим основные сферы использования Интернета в жизни российских матерей, обосновывающие наше предположение о возникновении нового феномена — виртуальных материнских практик.

Обзор актуальных исследований цифровизации материнства

Цифровое родительство является потенциально перспективной исследовательской областью, которая в данный момент переживает период своего становления. В ряде работ оно рассматривается как включение цифровых технологий в практики воспитания, использование цифровых устройств во взаимодействии родителей с детьми и уходе за ними (см., напр.: [Лактюхина, 2020]). С другой стороны, цифровое родительство может быть понято как трансформация повседневности

родителей (в первую очередь матерей), когда технологии оказывают воздействие не на уход за ребенком, а на мать как субъект социальных отношений. В этом плане интересующие нас исследования носят мозаичный характер, оптика только настраивается, однако уже сейчас можно говорить о многообразии методических приемов в изучении этих процессов. Здесь интересен лингводискурсивный анализ социальных сетей, представленный в работах политолога А. Гнедаш. Она рассматривает Интернет как платформу консолидации для женских движений, способную конвертировать политический капитал из онлайн-пространства в офлайн-деятельность [Гнедаш, 2022]. Автор приходит к выводу, что социальные медиа являются площадкой для трансляции опыта женщин, который игнорируют традиционные СМИ, и способны пробивать классическую политическую повестку. Среди приведенных примеров стоит выделить борьбу за репродуктивные права женщин, ставшую ключевым мотивом четвертой волны феминизма. Социальный запрос на осмысление права матери на субъектность отчетливо сформулирован в социальных сетях и может рассматриваться как необходимый для стабилизации демографической ситуации элемент политической повестки.

Одним из наиболее экономически значимых направлений изучения цифрового материнства выступает исследование дистанционной занятости. Очевидно, что декретный отпуск сопряжен с потерей финансовой самостоятельности для женщин. Популярным механизмом решения этой проблемы является переход на цифровую занятость, что стало объектом научной рефлексии коллектива под руководством социолога Н. Тонких [Тонких и др., 2019]. В соответствии с данными комплексного исследования представлены оценки степени распространения и эффективности применения дистанционных форм занятости для женщин. Стоит отметить также, что ученые обнаружили положительную корреляцию дистанционной работы и субъективного благополучия матерей, что свидетельствует о трансформации института родительства и репродуктивного поведения в стране.

Другая возможность цифровых площадок — изучение групп, членов которых объединяют схожие жизненные ситуации. Психологи Государственного университета управления провели исследование «соло-мам» (самоназвание одиноких матерей, используемое в качестве хештега или статуса) на основании женских профилей в социальных сетях и анализ причин изменения отношения женщин к образу матери-одиночки [Еремеева, Довжик, 2020]. Основываясь на результатах ассоциативного эксперимента среди молодых незамужних женщин, они пришли к выводу, что появление образа «соло-мамы», который активно используется в цифровой среде, искажает реальное положение неполных семей. Предполагается, что современные представления незамужних женщин поменялись в негативную сторону: мать-одиночка чаще ассоциативно связана с бедностью, депрессивностью, несчастьем, тогда как на предыдущих этапах исследования смысловое ядро составляли представления об уставшей, но сильной духом женщине, испытывающей радость от общения с ребенком. Значительная роль в этом процессе отводится появлению социальных сетей. Стоит отметить, что эти данные согласовываются с мнением о гедонистических установках современной молодежи, в частности о восприятии деторождения как атрибута счастливой жизни [Аношкин, Сычев, 2019].

Вклад в развитие цифрового материнства внесли также А. Швецова, И. Симонова, А. Оболенская, М. Кривошекова, разработав и реализовав исследование аккаунтов молодых матерей в социальных сетях (N = 720) и проанализировав более 20 материнских онлайн-сообществ [Швецова и др., 2022]. В фокусе внимания находились «нематеринские» практики молодых матерей, понимаемые нами как устойчивые виды активностей женщины, реализуемые в широком диапазоне сфер общественной жизни (социальной, экономической, политической, духовной), которые обусловлены и определены комплексной ситуацией ухода за детьми младенческого и раннего возраста и соответствующими изменениями хронотопа матери, ее коммуникативных позиций и экономического положения, но не имеют непосредственного отношения к процедурам заботы о ее ребенке. Основным результатом исследования выступила классификация онлайн-практик молодых матерей, реализуемых в социальных сетях и направленных на получение экономического эффекта. Нужно отметить, что исследования материнской активности в Интернете на сегодняшний день носят фрагментарный характер. Существует необходимость в осмыслении влияния цифровых технологий на ценностные установки и повседневность российских матерей.

Методологическая рамка исследования

Материнство традиционно воспринимается как смыслообразующая категория в жизненном цикле женщины. В большинстве культур рождение ребенка сравнимо с инициацией, поскольку отождествляется с переходом от состояния девичества во взрослую жизнь. Однако, несмотря на незыблемость внешней формы, содержание этого понятия изменчиво. Особенностью актуального трансформационного периода является одновременное воздействие двух факторов: смены гендерных парадигм (что может быть концептуально осмыслено в рамках теории социального конструирования гендера (П. Бергер, Т. Лукман, С. Бем, И. Кон и др.)) и возникновения цифрового общества (логика функционирования цифрового общества опирается на принципы неоинституционального подхода (Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Уэллман и др.), когда изменения социального порядка объясняются «тройной революцией»: появлением Интернета, мобильных коммуникаций и социальных сетей).

Данная статья является частью исследовательского проекта, цель которого — изучение и описание актуальных «нематеринских» практик. На материалах комплексного эмпирического исследования (аккаунты молодых матерей в социальных сетях, N = 720; материнские форумы, N = 22; онлайн-опрос, N = 471; серия глубинных интервью, N = 20) показано, как женщины воспринимают пространственно-временные изменения своей жизнедеятельности в связи с материнством и какую роль при этом играют цифровые технологии. Гипотеза исследования строится на суждении, что значительная часть материнских практик современных женщин опосредована виртуальными технологиями. Это особенно ощутимо в следующих плоскостях: общение и обмен опытом, репрезентация своей материнской роли, приобретение товаров и услуг и дистанционная занятость. В качестве ключевой дефиниции мы используем термин «виртуальная песочница», чтобы подчеркнуть перенос базового ресоциализирующего агента — материнского сообщества — в цифровую среду.

Результаты и обсуждение

Исследуя различные виды активностей молодых матерей более 2 лет, мы пришли к выводу о формировании и активном развитии новых феноменов, структурирующих материнскую повседневность, которые возникли благодаря цифровым технологиям. *Первое*, на что следует обратить внимание, — общение и обмен опытом становятся все более опосредованными Интернетом. Общение с другими матерями играет важную роль в процессе ресоциализации. Значительная часть современных женщин репродуктивного возраста выросли в малодетных семьях, их представления о детях, уходе за ними, родительской повседневности часто складываются из отрывочной информации об опыте знакомых и из создаваемых СМИ образов. Рождение собственного ребенка и проживание первых лет в роли матери часто называют периодом тотального стресса во многом потому, что реальная ситуация резко контрастирует с ожиданием [Микляева, Румянцева, 2018]. Более 35 % женщин, принявших участие в нашем опросе, отметили признаки послеродовой депрессии в период декретного отпуска. Особенно трудно переживается первый декрет, сопровождаемый отсутствием знаний и опыта, неуверенностью в себе и общей дезориентацией.

После рождения первого ребенка первый год была в депрессии, только спустя время это осознала. После второго жизнь особо не поменялась, вела активный образ жизни, успевала работать (онлайн-опрос, пояснение к варианту «другое» при ответе на вопрос «Как бы Вы оценили свое психологическое ощущение в период отпуска по уходу за ребенком?»).

Мамы отмечают, что родственники и знакомые, активно интересовавшиеся репродуктивными планами ранее, внезапно меняют тактику поведения и уstraняются от намерений нянчиться с долгожданным наследником. Ощущение одиночества, а также запрос на специфическую информацию (роды и послеродовой период, особенности грудного вскармливания и введения прикорма, грудничковые и детские болезни, специфика развития, выбор средств ухода и др.) становятся факторами поиска единомышленниц и сближения с ними.

Осознание, что скоро такой же малыш появится у меня, пришло с ростом живота. А с осмыслением этого факта в голову закрался страх, который с каждой неделей только усиливался, грозя перерасти в панику... Чтобы не свихнуться окончательно, я начала взахлеб читать статьи и книги по уходу за ребенком: о том, как лучше рожать, чем и когда кормить, как пеленать, сколько спать, сколько гулять и когда, уж простите, какать. Очень скоро мой мозг превратился в месиво из разнообразной и нередко противоречивой информации. Зато ушел страх, видимо, ему просто не хватило места в моей воспаленной и уставшей голове (реплика из материнского форума).

В доцифровой период местом поиска «коллег» по материнству являлась детская песочница, позволяющая установить нужные контакты в максимально непринужденной атмосфере. Возникновение виртуальных сообществ дает возможность значительно расширить границы песочницы, объединяя большое количество женщин со схожей жизненной ситуацией.

В самом начале своего «материнского пути» я много покупала литературы, читала взахлеб, но вскоре поняла, что жить по теории невозможно, нужна в большинстве случаев практика. Для себя я открыла форумы на материнскую тематику. Даже в телефон закачала приложение — чат мам, чтобы всегда быть в курсе событий (реплика из материнского форума).

На сегодняшний день общение и интеграция в материнское сообщество происходят в том числе посредством виртуальной песочницы: на материнских форумах, в чатах, телеграмм-каналах, в сообществах социальных сетей, причем тематические ветки ведут не только молодые мамы, но и беременные, женщины, планирующие беременность, а также те, кто пытается, но не может забеременеть.

Второй аспект, видоизменивший родительские практики, — поиск информации, товаров и услуг в Интернете. Социальное пространство, в первую очередь городская среда, не приспособлено для молодых матерей. Наши респондентки называют доступность общественных мест, парковок, удобство тротуаров и пандусов болевой точкой своего материнского опыта. Усугубляют физический дискомфорт и социально-культурные факторы.

Я вот, например, прихожу в заведение — даже не развлекательное, пенсионный фонд или еще что-то — и я не хочу кормить своего ребенка в общественном туалете. Почему я в таких условиях должна это делать? Берешь стульчик, садишься в уголок, накрываешься шарфиком — и ты все равно всем мешаешь. Нигде я не встретила: ой, конечно, вот у нас комната для кормления, сейчас мы вас проводим. У меня 4 года стаж грудного вскармливания, и мой опыт прямо негативный (из интервью с мамой 2 малышей).

Отсутствие условий для передвижения по городу с коляской сделали мам наиболее активной группой пользователей сервисов по доставке продуктов, торговых интернет-площадок. Интернет-торговля понимается как покупка материальных товаров через Интернет, которая осуществляется как заказ товара через сайт или мобильное приложение с устройства пользователя вне зависимости от способа оплаты и получения заказа. По данным агентства Data Insight¹, за 2022 г. в России было сделано более 2,8 млрд заказов, что говорит о переходе электронной коммерции в область повседневных покупок. Детские товары занимают 3-е место среди категорий, представленных на маркетплейсах (первые две — товары для дома и одежда), что указывает на высокую активность матерей в совершении электронных покупок. Сегмент детских товаров в российской интернет-торговле за 2021 г. вырос на 78 %, вместе с тем специалисты отмечают, что темпы роста в денежном эквиваленте значительно ниже, чем в большинстве других товарных категорий. Средний чек покупки в данном сегменте снизился на 18 %, достигнув отметки в 1070 р.², что, на наш взгляд, свидетельствует о режиме экономии в российских семьях с детьми. Почти 30 % опрошенных нами матерей на предложение «Оцените уровень вашего финансового состояния в период декрета!» выбрали вариант «Было трудно, пришлось затянуть пояса», еще 7,6 % ответили «Было очень трудно, денег сильно не хватало».

¹ Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2022». Агентство Data Insight. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022 (дата обращения: 09.11.2024).

² Маркетинговое исследование «Онлайн-рынок детских товаров 2021». Агентство Data Insight. URL: https://datainsight.ru/Children_goods_2021 (дата обращения: 09.11.2024).

Третье цифровое новшество — репрезентация материнства. Шерентинг (англ. *share* делиться, опубликовать + *parenting* родительство) — публикация в социальных сетях видео- и фотоматериалов своего ребенка. Впервые в научной публикации термин был использован в 2015 г., автор рассуждала о сущности этого явления, которое можно объяснить как «цифровым нарциссизмом», так и желанием поддерживать связь с друзьями и семьей, записывать воспоминания и обращаться за советом и поддержкой [Blum-Ross, 2015]. В своих дальнейших исследованиях А. Блум-Росс переходит к вопросу репрезентации реляционного «я» через цифровые практики, заявляя, что представление своей идентичности как родителя неизбежно делает публичными аспекты жизни детей, создавая риски, вследствие которых они, как это ни парадоксально, несут ответственность за защиту [Blum-Ross, Livingstone, 2017]. Исследователи склонны негативно оценивать шерентинг и его последствия, поскольку распространяемая информация не может быть контролируема, существуют риски неправомерного использования материалов и/или отрицательного влияния на цифровой след ребенка в будущем [Cataldo et al., 2022]. Вместе с тем шерентинг может выполнять функцию основы построения личного или бизнес-бренда. Опыт нескольких успешных мам-блогеров, имеющих миллионы подписчиков и зарабатывающих на рекламе, побуждает женщин пробовать себя в этом качестве. Коммерческий эффект имеют аккаунты с числом подписчиков не менее 10 тыс. человек, поэтому мамы стараются придумать фишки для своего блога, например: беременность и различные практики родовспоможения (партнерские роды, гипнороды), советы по грудному вскармливанию и уходу за малышами, воспитание и развитие, кулинария и рецепты, фитнес для мам, макияж и уход за собой, похудение, отношения в семье, «мамский» юмор, путешествия, экологичный образ жизни [Швецова и др., 2022].

Четвертый аспект — дистанционная занятость, которая является предметом пристального внимания социологов и экономистов ввиду того, что она представляет собой более гибкий механизм совмещения родительских и трудовых сценариев, чем традиционная занятость. Ученые считают, что модель женщины-работницы популярна в России, но при этом сильна и потребность в реализации материнства. При выборе места работы для матерей важны следующие параметры: возможность 1) больше уделять времени детям, их развитию, 2) не тратить время на дорогу, 3) самостоятельно планировать время работы, иметь свободный график [Тонких, 2021]. Однако практика свидетельствует о слабых зонах дистанта, связанных со стиранием границ между работой и личной жизнью, в том числе сложностях в организации рабочего пространства и графика в условиях быта. В рамках глубинных интервью мы также зафиксировали стремление матерей, работающих удаленно, вернуться со временем к очной занятости, поскольку это воспринимается как более полноценный, обогащенный социальными контактами способ трудовой деятельности.

Для меня важно работать в коллективе. Я хочу с утра красиво одеться, сделать прическу. Выпить кофе с коллегами. Участвовать в жизни как-то. А не в тапочках сидеть перед компьютером. На зарплате это не отражается, даже может быть чуть выгоднее, раз на дорогу не трачу, но мне этого не хватает (из интервью с мамой 3 детей, 36 лет).

Стоит отметить, что цифровые технологии в реализации трудовых функций не должны рассматриваться исключительно как привилегия, поскольку

наравне с возможностями они инициируют и многочисленные риски. В частности, экономист Н. Говорова подчеркивает, что цифровое пространство сохраняет и воспроизводит старые модели сегрегации рынка труда и существующие гендерные стереотипы [Говорова, 2021]. Одним из механизмов развития гендерного равноправия в цифровой сфере исследователи считают осуществление государственной политики по смягчению сложившихся в общественном сознании патриархальных стереотипов о роли женщин в обществе и семье [Смирнова, 2018], что, безусловно, относится и к дисбалансу родительского труда.

Заключение

Влияние цифровых технологий на родительские практики остается малоизученным, что в значительной степени осложняет понимание реальных житейских ситуаций современных матерей. Наряду с феноменом дистанционной занятости, исследования которой носят системный характер, можно выделить еще, как минимум, 3 аспекта материнства, в которых произошли существенные трансформации: общение и обмен опытом, приобретение товаров и услуг, репрезентация материнства. На наш взгляд, эти изменения могут быть описаны метафорой «виртуальная песочница», которая позволяет зафиксировать расширение границ приватности через использование цифровых устройств и продемонстрировать новые смыслы и риски, которые несет в себе виртуальное пространство. Интернет, как любой инструмент, может быть использован как во благо, так и во вред. Мы наблюдаем, как технологии позволяют гибко подходить к вопросам профессиональной занятости, удобно совершать покупки, обмениваться опытом с сотнями людей, рассказывать о своих детях и хвалиться их достижениями (что, по некоторым данным, представляет собой древнейший вид материнских практик [Linney et al., 2017]). Вместе с тем наблюдается эффект «избыточного оптимизма»: упускается из виду гендерный дисбаланс в условиях и оплате дистанционного труда, режим вынужденной экономии в период декрета, непропорциональное распределение домашних и воспитательных функций, ведущее к стрессу и послеродовой депрессии (когда единственным доступным confidentом становятся онлайн-подруги — матери в схожих жизненных ситуациях), а также причины и механизмы формирования потребности в демонстрации соответствия своего материнства нормативным представлениям. Фрагментарность данных о цифровых практиках современных матерей в совокупности с глубиной порождаемых ими изменений формируют запрос на дальнейшие исследования виртуальной песочницы как особого пространства пребывания и взаимодействия молодых матерей.

Список источников

- Аношкин И. В., Сычев О. А.* Связь семейных ценностей молодежи с гедонизмом и эвдемонией // *Образование и наука*. 2019. Т. 21, № 8. С. 90—111.
- Гнедаш А. А.* Четвертая волна феминизма: политический дискурс и лидеры мнений в социальной сети Твиттер // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер.: Политология. 2022. Т. 24, № 1. С. 64—89.
- Говорова Н. В.* Женщины в цифровой экономике Европейского союза // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 2. С. 161—173.

- Еремеева А. И., Довжик Г. В. Трансформация структуры социальных представлений незамужних женщин об одиноком материнстве посредством цифровых технологий // *Цифровая социология*. 2020. Т. 3, № 3. С. 29—34.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
- Лактюхина Е. Г. Дигитализация интимности: поиск оптики для цифрового родительства // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. № 3. С. 178—195.
- Микляева А. В., Румянцева П. В. «#Онажемать»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 1. С. 67—77.
- Смирнова И. Н. Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018—2030) // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 3. С. 116—120.
- Тонких Н. В., Антонов Д. А., Агафонов В. Г., Камарова Т. А., Коропец О. А., Мельникова А. С., Пеша А. В., Чудиновских М. В. Дистанционная женская занятость в контексте института родительства. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2019. 310 с.
- Тонких Н. В. Дистанционная занятость и родительство: мнения женщин // *Народонаселение*. 2021. Т. 24, № 3. С. 92—104.
- Швецова А. В., Симонова И. А., Оболенская А. Г., Кривоцекова М. С. Онлайн-практики экономического поведения российских женщин в период декретного отпуска // *Экономическая социология*. 2022. Т. 23, № 4. С. 12—36.
- Blum-Ross A. «Sharenting»: parent bloggers and managing children’s digital footprints. Parenting for a digital future. The London School of Economics and Political Science (UK), 2015. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/parenting4digitalfuture/2015/06/17/managing-your-childs-digital-footprint-and-or-parent-bloggers-ahead-of-brit-mums-on-the-20th-of-june/> (дата обращения: 12.11.2024).
- Blum-Ross A., Livingstone S. «Sharenting», parent blogging, and the boundaries of the digital self // *Popular Communication*. 2017. Vol. 15. P. 110—125.
- Cataldo I., Lieu A. A., Carollo A., Bornstein M. H., Gabrieli G., Lee A., Esposito G. From the cradle to the web: the growth of «sharenting». A scientometric perspective // *Human Behavior and Emerging Technologies*. 2022. Vol. 2. P. 1—12.
- Linney C., Korologou-Linden L., Campbell A. Maternal competition in women // *Human Nature*. 2017. Vol. 28. P. 92—116.

References

- Anoshkin, I. V., Sychev, O. A. (2019) Sviaz’ semeĭnykh tsennoŝteĭ molodĕzhi s gedonizmom i ěvdemonieĭ [The relationship of youth family values with hedonism and eudemonia], *Obrazovanie i nauka*, vol. 21, no. 8, pp. 90—111.
- Blum-Ross, A. (2015) “Sharenting”: parent bloggers and managing children’s digital footprints. Parenting for a digital future. The London School of Economics and Political Science (UK), available from <https://blogs.lse.ac.uk/parenting4digitalfuture/2015/06/17/managing-your-childs-digital-footprint-and-or-parent-bloggers-ahead-of-brit-mums-on-the-20th-of-june/> (accessed 12.11.2024).
- Blum-Ross, A., Livingstone, S. (2017) “Sharenting”, parent blogging, and the boundaries of the digital self, *Popular Communication*, vol. 15, pp. 110—125.
- Cataldo, I., Lieu, A. A., Carollo, A., Bornstein, M. H., Gabrieli, G., Lee, A., Esposito, G. (2022) From the cradle to the web: the growth of “sharenting”. A scientometric perspective, *Human Behavior and Emerging Technologies*, vol. 2, pp. 1—12.
- Eremeeva, A. I., Dovzhik, G. V. (2020) Transformatsiia struktury sotsial’nykh predstavleniĭ nezamuzhnykh zhenshchin ob odinokom materinstve posredstvom tsifrovyykh tekhnologiiĭ [Transforming the structure of unmarried women’s social perceptions

- of single motherhood through digital technologies], *Tsifrovaia sotsiologiya*, vol. 3, no. 3, pp. 29—34.
- Gnedash, A. A. (2022) Chetvërtaia volna feminizma: politicheskiĭ diskurs i lidery mneniĭ v sotsial'noi seti Twitter [The fourth wave of feminism: political discourse and opinion leaders in Twitter], *Vestnik Rossiĭskogo universiteta druzhby narodov, seriia Politologiya*, vol. 24, no. 1, pp. 64—89.
- Govorova, N. V. (2021) Zhenshchiny v tsifrovoi ekonomike Evropeĭskogo soiuza [Women in the European digital economy], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 161—173.
- Laktyukhina, E. G. (2020) Digitalizatsiia intimnosti: poisk optiki dlia tsifrovogo roditel'stva [Digitalization of intimacy: search for optics for digital parenting], *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniĭ*, no. 3, pp. 178—195.
- Linney, C., Korologou-Linden, L., Campbell, A. (2017) Maternal competition in women, *Human Nature*, vol. 28, pp. 92—116.
- Miklyeva, A. V., Romyantseva, P. V. (2018) “#Onazhemat’”: implitsitnye sotsial'nye predstavleniia o materinstve v sovremennom rossiĭskom internet-diskurse [“#Sheisamother”: implicit social beliefs about motherhood in the modern Russian internet discourse], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 1, pp. 67—77.
- Shvetsova, A. V., Simonova, I. A., Obolenskaya, A. G., Krivoshchekova, M. S. (2022) Onlain-praktiki ekonomicheskogo povedeniia rossiĭskikh zhenshchin v period dekret'nogo otpuska [Online practices of economic behavior of Russian women during maternity leave], *Ėkonomicheskaiia sotsiologiya*, vol. 23, no. 4, pp. 12—36.
- Smirnova, I. N. (2018) Gendernoe izmerenie tsifrovoi ekonomiki: ot strategii k deĭstviuu (2018—2030) [Gender dimension of digital economics: from strategy to action (2018—2030)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 116—120.
- Tonkikh, N. V. (2021) Distantcionnaia zaniatost' i roditel'stvo: mneniia zhenshchin [Distance employment and parenthood: women's opinions], *Narodonaselenie*, vol. 24, no. 3, pp. 92—104.
- Tonkikh, N. V., Antonov, D. A., Agafonov, V. G., Kamarova, T. A., Koropets, O. A., Mel'nikova, A. S., Peshka, A. V., Chudinovskikh, M. V. (2019) *Distantcionnaia zhenskaia zaniatost' v kontekste instituta roditel'stva* [Remote employment of women in the context of the institution of parenthood], Yekaterinburg: Ural'skiĭ gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet.
- Zdravomyslova, E. A., Tyomkina, A. A. (2015) *12 leksiĭ po gendernoĭ sotsiologii: Uchebnoe posobie* [12 lectures on gender sociology: A training manual], St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeĭskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 06.12.2024.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 06.12.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Швецова Анастасия Владимировна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, shvetsovaav@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Senior Researcher, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation).